

Ло Сяо, который собирался лишь слегка вздремнуть, провалился в глубокий сон. Проснувшись на следующее утро и увидев Цзуй Ифэна, он почувствовал себя донельзя виноватым.

Цзуй Ифэн заметил: Не ленись лишний раз. У тебя полно свободного времени, лучше бы потренировался в алхимии, а то до сих пор остаешься лишь алхимиком 3-го ранга.

Ло Сяо кивнул: Тогда я пойду в фруктовый сад: буду там практиковаться в алхимии и учить теорию.

Цзуй Ифэн некоторое время смотрел на него, а затем протянул руку и щелкнул его по лбу: Бездельник.

Ло Сяо обиделся. Никакой он не бездельник, он самый что ни на есть прилежный работник. Свою досаду он решил выместить на Му Юньи. Придя к месту проживания внешних учеников, он забрал Му Юньи с собой в фруктовый сад.

Сегодня утром ты обязан полить весь этот сад, иначе останешься без еды! Раз уж твой красавчик-наставник изводит меня, я буду изводить тебя. Око за око, всё по справедливости.

Этот сад находился дальше всего от реки, и на то, чтобы сходить туда и обратно с коромыслом, уходило уйма времени. Не то что за утро — за целый день всё не переделать. Любому было ясно, что это намеренное издевательство. Однако Ло Сяо прикрылся предлогом закали тела и создания фундамента, не допуская никаких возражений.

Му Юньи же счел, что старший брат Ло Сяо искренне заботится о его благе, и даже не помышлял о том, чтобы отказаться. Он радостно отправился носить воду, а Ло Сяо, глядя на Систему и не видя никаких изменений в показателе неприязни, впал в уныние.

Этот главный герой — какой-то мазохист, что ли? Последние дни он его гоняет в хвост и в гриву, заставляет делать чужую работу, а тот даже не сопротивляется. Ло Сяо надеялся, что парень взбунтуется, они поссорятся, прибежит наставник защищать своего любимчика, Ло Сяо устроит скандал, их отношения с наставником накалятся... Всё было продумано для того, чтобы подкинуть себе поводов для ревности и саморазрушения.

И вот этот план провалился, потому что паренек пошел работать с улыбкой на лице?!

Ло Сяо сидел на ветке дерева, грыз грушу и, глядя на спину главного героя, никак не мог взять в толк, что происходит.

Му Юньи, закончив поливать дерево, посмотрел на красавца, полулежащего на соседней ветке. По сравнению с их первой встречей, когда он был поражен его обликом, Ло Сяо оставался таким же ослепительно прекрасным. Его длинные, черные как смоль волосы струились по ветвям, а белые одежды на фоне густой зелени делали его похожим на свободного от мирских

забот, холодного и отстраненного бессмертного, в котором, впрочем, проступила капля земного тепла.

Увидев, что Ло Сяо ест грушу, Му Юньи отставил коромысло, сорвал с дерева еще одну и подошел к нему: Старший брат, груши с этого дерева более кисло-сладкие.

За последнее время он изучил все вкусовые предпочтения Ло Сяо: тот любил незрелые, кисло-сладкие фрукты, острую еду и сладкое вино.

Ло Сяо посмотрел на него, увидел протянутый фрукт и искреннюю улыбку на лице юного героя, и его уныние лишь усилилось. Он взял грушу и с досады откусил кусок — надо же, и правда вкусно. Только что это значит? Подлизывается, чтобы он меньше его обижал? Невозможно, какой-то фрукт не стоит его очков опыта.

Вроде бы заискивает, а вроде бы и нет? Ничего не понятно, что творится в головах у этих главных героев?

Глядя на белого журавля, пролетающего в небе, он подумал, что тот формой подозрительно напоминает жареного голубя. Ло Сяо облизнулся. Он так был занят издевательствами над героем, что совсем забыл заставить его готовить себе деликатесы. Приходилось целыми днями жевать фрукты, а по вечерам корпеть над книгами — как же это утомительно.

Когда Му Юньи закончил поливать сад, солнце уже клонилось к закату.

Так поздно... Старший брат Ло Сяо, должно быть, уже ушел.

Му Юньи с грустью подумал, что хотел зажарить для него духовную курицу. Хотя Ло Сяо ничего не говорил, он давно заметил, что тот равнодушен к мясу... Эх, какой же он бесполезный, так долго провозился, что не успел приготовить еду.

Проходя с коромыслом мимо другой рощи, он вдруг заметил край белого шелкового халата, свисающий с густого дерева.

Подойдя ближе, он замер: прекрасный юноша полулежал на ветке, его длинные, как крылья бабочки, ресницы были сомкнуты, скрывая ослепительные, как звезды, глаза. Закатное солнце пробивалось сквозь листву, окрашивая его белые одежды в янтарные тона. Черные волосы рассыпались по плечам, и он выглядел как заблудившийся в лесу небожитель...

Зрачки Му Юньи сузились, а сердце в груди забило в неконтролируемом ритме.

Ло Сяо проснулся от аппетитного запаха жареного мяса.

Открыв глаза, он увидел, что стемнело, но перед ним полыхал костер, с которого доносился дразнящий аромат. Му Юньи, смазывая медом тушку духовного кролика, заметил, что Ло Сяо проснулся, и широко улыбнулся: Старший брат, я зажарил духовного кролика, хочешь попробовать?

Ангел, просто ангел!

Глаза Ло Сяо моментально загорелись. Проснуться и сразу получить мясо — боги знают, как он устал жевать одни фрукты. Даже самые вкусные духовные плоды не сравнятся с мясом. Если бы не его текущая роль, он бы расцеловал этого героя! Этот парень куда милее, чем все эти пафосные «драконы» из любовных романов, знающие только, как захватывать мир.

Он чинно спустился с дерева, с достоинством подошел к Му Юньи, сел и равнодушно произнес: На Пике Сотни Трав запрещено убивать живых существ. Откуда у тебя этот кролик?

Му Юньи ответил: Когда я носил воду, этот кролик выскочил прямо под ноги и врезался в дерево. Я хотел похоронить его, но он оказался таким упитанным, что я решил — это знак для барбекю.

Ло Сяо сдержанно кивнул, не сводя глаз с золотистой корочки, и холодно добавил: Хотя ты еще не прошел через Пигу, не стоит увлекаться земной пищей, чтобы не осквернить чистоту своих духовных меридианов.

Слушаюсь. Я не буду, это я приготовил для тебя, старший брат. — Му Юньи послушно протянул ему кролика.

Какой понятливый!

Ло Сяо без церемоний присвоил кролика себе. Мясо было нежнейшим, а мастерство героя сделало его остро-сладким и невероятно вкусным. Ло Сяо ел, перепачкавшись в жире, а Му Юньи даже достал фруктовое вино.

Вино, еда — этот ребенок настолько услужлив, что Ло Сяо даже стало жаль на него кричать. Выпив кувшин вина и доев кролика, Ло Сяо почувствовал себя абсолютно счастливым. Он уже собирался уходить, как услышал еще более приятные слова:

Старший брат, что ты хочешь на завтрак? Я встану пораньше и приготовлю.

Этот главный герой — он что, сделан из маленьких ангелочков?!

Хотя Ло Сяо задал ему кучу теории, обязанности ученика с пометкой никто не отменял: уход за полями, сбор овощей, ежедневная готовка для Ло Сяо — большую часть дня он был занят. Но Му Юньи был счастлив, ведь когда он работал, рядом всегда был Ло Сяо.

Иногда, когда он не работал, Ло Сяо появлялся, чтобы проверить знания. И здесь Му Юньи был в недоумении: казалось, старшему брату не нравится, когда он отвечает слишком хорошо. Каждый раз, когда он без запинки пересказывал заданный материал, выражение лица Ло Сяо становилось странным — будто он... завидовал?

Завидовал ему? Му Юньи решил, что ошибся. Его благородный и холодный, как лед, наставник не мог испытывать такие низменные чувства. Но на следующий день он намеренно сделал ошибку в тексте, и Ло Сяо, обычно такой холодный, впервые посмотрел на него с мягким сочувствием.

Му Юньи: «...»

С тех пор в присутствии старшего брата, который, попробовав земной пищи, тоже стал чуть «человечнее», он стал вести себя осторожнее. И действительно, каждый раз, когда он допускал оплошность, выражение лица Ло Сяо становилось всё мягче.

Через несколько месяцев, когда семь толстых томов были выучены наизусть, Ло Сяо начал учить его алхимии.

Раз уж ты всё вызубрил, с сегодняшнего дня я буду учить тебя искусству алхимии. — Ло Сяо с невозмутимым видом продолжил: — Новички начинают с порошков. Сегодня я покажу тебе Кровоостанавливающий порошок. Смотри внимательно, я покажу лишь один раз.

Му Юньи кивнул, сосредоточенно наблюдая за наставником. Перед огромной алхимической печью Ло Сяо с помощью духовной энергии создал пламя и бросил в него ингредиенты, очищая их от примесей. Благодаря «читерству» Системы его алхимия была такой же посредственной, как у оригинального персонажа, но для обучения неопытного героя этого хватало.

Под воздействием духовного огня лекарственные травы превратились в порошок. Ло Сяо, поймав на себе восхищенный взгляд Му Юньи, гордо вскинул подбородок: Теперь ты.

Му Юньи кивнул. Его духовная энергия не обладала свойством огня, поэтому он использовал духовный уголь. Повторяя движения Ло Сяо, он бросил травы в пламя, очистил их... последний шаг, конденсация в порошок...

— Поначалу из-за отсутствия навыков возможны неудачи, но ты не расстраивайся...

Ло Сяо, наслаждаясь моментом превосходства, не успел договорить, как застыл: Му Юньи уже собрал порошок в бутылочку и с восторгом обернулся к нему: Старший брат, у меня получилось?

Ло Сяо: «...» Черт возьми, эти главные герои, они все рождаются, чтобы портить людям настроение?!

Он сухо бросил: Пойдет.

Му Юньи: «...» Кажется, он забыл про осторожность?! — Старший брат, в этот раз, должно быть, просто повезло. Я попробую еще раз.

Му Юньи снова разжег огонь. На этот раз что-то пошло не так, травы сгорели, и он выглядел крайне расстроенным. Ло Сяо слегка смягчился: Ничего страшного. У тебя хороший фундамент, уверен, в следующий раз получится.

Вот именно, подумал Ло Сяо, герой еще не раскрыл свой потенциал, какая там мощь? Обычное везение.

Му Юньи попробовал снова, но ошибка вышла еще хуже: вспыхнуло пламя, травы превратились в пепел, а огонь опалил лицо самого Му Юньи, превратив его в грязного кота. Потянуло палеными волосами.

Сердце Му Юньи екнуло: «Кошмар, слишком явная ошибка, как бы старший брат не заметил».

И тут рядом раздалось: «Пфф», а затем последовал громкий хохот.

В оригинале, после пробуждения силы родословной, герой становился властным и могущественным, объединял миры, заставлял Секту Юньцзун выдать Цзуй Ифэна и жестоко карал всех обидчиков. А сейчас? Опаленные волосы, сгоревшие брови, перепачканное сажей лицо — вылитый беженец из шахты.

Увидев этот жалкий облик будущего владыки мира, Ло Сяо не смог сдержаться.

Му Юньи замер. Лицо старшего брата Ло всегда было холодным, как снег на вершине горы — красиво, но отстраненно. А сейчас эта улыбка растопила лед, и его черты лица мгновенно ожили.

Му Юньи смотрел на смеющегося брата, и его сердце колотилось. Он не знал, радоваться ли тому, что смог рассмешить его, или огорчаться из-за своего нелепого вида.

Ло Сяо вдруг осознал, что перегнул палку — он же разрушил свой образ! Как холодный и гордый оригинал мог так расхохотаться? Хотя... это было действительно смешно.

Встретившись взглядом с обиженным черным взглядом героя, Ло Сяо прикрыл рот рукой, кашлянул и вернул себе холодное выражение лица: Алхимия — опасное занятие. В следующий раз будь осторожнее.

Му Юньи: «...»

<http://bllate.org/book/21604/2228052>